

Чёртовы Приски
Светлана Ос

УДК 821.161.1-1
ББК 84-5
О-72

В сборник вошли избранные стихотворения современной поэтессы Светланы Ос. Философская, любовная, пейзажная лирика. Перепечатка и коммерческое использование материалов, представленных в книге, разрешено только с согласия автора.

Ос С.В.

О-72 Чёртовы прииски: Стихи. — М.: ВК, 2008 —
160 с.: ил.

ББК 84-5

ISBN 978-5-98405-056-2

© С. Ос, 2008
© Художественное оформление
М. Яценко, 2008
© ООО «ВК», 2008

Светлана Ос

Острикова Светлана Владиславовна родилась 11 марта 1970г. в городе Полярные Зори Мурманской области, в семье военнослужащего. Окончила филологический факультет Курского Государственного педагогического университета. С 1985 года жила в г.Курске, с 2003 года — в Москве.

Неоднократный лауреат и призёр поэтических конкурсов. С 2002 года стихи были опубликованы в многочисленных сборниках, литературных альманахах, периодических изданиях. На некоторые написаны песни.

Стихи Светланы Ос

Стихи Светланы Ос... Я написал эту фразу и надолго задумался. Задумался потому, что не смог сразу подобрать слова, которые лучше всего отразили бы то, чем именно меня так привлекает творчество Светланы.

Лиричность? Да, её стихи донельзя лиричны, но это не главное.

Техника и качество размера и рифмы? Тоже — да. Светлана прекрасно владеет языком, её рифмы нетривиальны, она умеет найти слова, заставляющие строки звучать. Но и это не главное.

Может быть, настроение? И опять-таки — да. У Светланы есть то, что отличает настоящего поэта — её лирика создаёт настроение, несёт его в себе и передаёт читателю, заставляя проникнуться стихотворением, вжиться в него и ощутить себя сопричастным. Однако, мне кажется, и это не главное.

Так что же всё-таки делает поэзию автора настолько притягательной? Что заставляет меня после прочтения жадно, в три затяжки скуришь сигарету, чтобы унять пульс и вернуться из мира её стихов обратно на землю. Я, наконец, нашёл это слово. Вот оно — образность! Та самая образность, которая превращает художественное произведение в

картину. И не просто в картину, а в ту, что созвучна самым потаённым и глубоко запрятанным струнам, нет, даже не струнам — фибрам души. Смотрите:

Вот ещё одна ночь... И звезда, как литая
брошь,
Потускнев на миг, покатилась на серый
наст..

Кто сказал, что цена этой жизни - лишь медный
грош?

За любую жизнь здесь никто и гроша
не даст.

Я вижу эту звезду. Вижу, как она, сорвавшись с небосвода, рассекла ночь и покатилась по снегу. Вижу сменяющие друг друга образы, рисующие в моём воображении фантастические картины. И человека на серой унылой ночной равнине, рухнувшего навзничь, приняв под сердце постигнувшую его судьбу. И толпу беженцев, спасающихся от врага в степи. И поле после битвы, и крадущегося по нему в темноте и вдруг замершего на месте мародёра.

А вокруг темно и душно:
День опутан сетью страха.
Час придёт, и он послушно
Склонит голову на плаху.

И замрёт, не обернётся...
Чуть повыше медальона
Вечер лезвием коснётся
Бледной шеи компаньона,
И запляшет, вскинув брови.
В полумраке чёрный кто-то
Слижет капли тёплой крови
С влажных досок эшафота.
И над шпилем старой башни,
Где витают сны и бредни,
Растворится день вчерашний.
День вчерашний, день последний...

Сколько же образов в этом отрывке!? Думаю, невозможно сосчитать.

И каждый читатель увидит здесь что-то своё. Кто крепость в осаде и набегающую на стены в вечерней темноте орду варваров. Другой — занесённую над головой секиру. Иной — чёрного мага, одолевающего в смертельной схватке визави, мага белого. Или ещё десяток с размаху брошенных на холст воображением картин.

Когда над миром новый день
Раскроет чёрно-белый зонт,
И отступившей ночи тень,
Дрожа, сползёт за горизонт,

На приторном лице добра,
Как плесень, выступит изъян,
И чай, не выпитый вчера,
К утру замёрзнет по краям,
Придут, привычное тесня,
Иных полки, к плечу — плечом.
Когда вокруг царит возня,
И лжи мифриловым мечом
Мир рассечён на два куска,
И веет холодом с межи...
Когда сознание рвёт тоска
И мысль, что ты еще не жил,
Но вновь дорога впереди
Сквозь сонм блуждающих огней,
Когда поймёшь: нет сил идти
За теми, кто ушли по ней.
И, проезжая мимо, Смерть
Вдруг подмигнёт тебе с арбы,
Ты, вспомнив жизни круговерть,
Захочешь сдать без борьбы,
Успев познать, что данный срок —
Пустых событий череда
Под небом, где всемогущий рок,
Под небом, где химер стада...

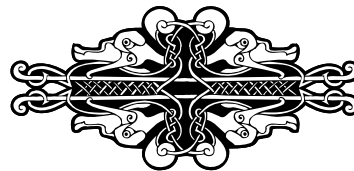
Да, вот он, рассечённый пополам мир. Вот он, ответный удар белого мага. Того самого, с искажён-

ным ненавистью лицом. Посмотрите — дорога, ведущая в никуда и путник на ней, идущий на смерть. Мальчик. Нет, не мальчик — старик, который внезапно осознал, что и не жил ещё, а надо умирать. Вот он, задрал голову к небу, рвёт на груди рубаху. Вот...

Что ж, я завидую Вам, читатель. Вы сейчас впервые окунётесь в те миры, в которых мне довелось побывать. В будящие самое сокровенное в душе поэтические миры Светланы Ос.

Майк Гелприн
США, Нью-Йорк
2008 г.

Всё проходит

Как бессмысленна жизнь в суете карнавала...

Как бессмысленна жизнь в суете карнавала:
Все смешалось, забылось, угасло, прошло...
И глазами ребёнка ты смотришь устало
На лоснящийся мир сквозь цветное стекло.

Мир придуманных чувств, машинальных движений,
Неестественных поз и заученных фраз,
Где уже не поймать, не узнать отражений
В обращённых к тебе лживых омутах глаз.

Там, где каждый из нас, равноценно-блестящих,
В окруженье зеркал, позолоты, картин,
Из фальшивого мира шагнув в настоящий,
Остаётся с судьбою один на один.

И нельзя отступить и сорвать эту маску —
За иллюзию счастья мы платим вдвойне...
Сквозь стекло наша жизнь так похожа на сказку,
На безоблачный рай... в летаргическом сне...

Всё проходит

По аллеям ветер бродит,
Шелестит листвою опавшей.
Не печальтесь — всё проходит,
Всё уйдёт, как день вчерашний.
Низкий свод небес лучится,
Берedit заката раны...
Бьётся время белой птицей
В шлейфе зыбкого тумана.
А вокруг темно и душно:
День опутан сетью страха.
Час придёт, и он послушно
Склонит голову на плаху.
И замрёт, не обернётся...
Чуть повыше медальона
Вечер лезвием коснётся
Бледной шеи компаньона,
И заплещет, вскинув брови.
В полумраке чёрный кто-то
Слижет капли тёплой крови
С влажных досок эшафота.
И над шпилем старой башни,
Где витают сны и бредни,
Растворится день вчерашний.
День вчерашний, день последний...

Зеркала

“Друг друга отражают зеркала...”
Георгий Иванов

Друг друга отражают зеркала,
 Реальность друг от друга удаляя,
 Друг в друге обретая и теряя
 Покой, попеременно доверяя
 Правдивость тайны — лживости стекла,
 Где серых лабиринтов витражи
 Готическим величием поражают
 И зазеркалья суть отображают,
 Где путника сражают, окружая,
 Туманности, фантомы, миражи.

И длится не мгновение — века
 Их диалог и противостоянье
 Вне смысла, вне времён, вне расстояний,
 На стыке вех греха и покаянья,
 Где жизнь творца бесславна и горька...
 И дан ему весь мир на одного —
 Полубезумный, суетный и пресный.
 И он стоит безвольно, бессловесно —
 Печальный полубог, смотрящий в бездну,
 Пред бездною, смотрящею в него...

*Октябрьские сны — холодны и
остры...*

Октябрьские сны — холодны и остры —
Надежды озимые косят,
А в парке пустом зажигает костры
Плаксивая жёлтая осень...
И чувства, как воск, застывают в душе,
И вера — сродни отреченью
В театре отыгранных пьес, где уже
Ничто не имеет значенья...

Сказка

То ли сном, а то ли былью —
Та история из детства:
Принц с принцессой тихо жили
В королевствах по соседству.
И встречались лишь случайно,
Лишь на несколько минуток,
Чтобы выпить чашку чая,
Обменяться парой шуток.
И стирали тьмы границы
Звёзд сапфировые стразы,
И в вольерах пели птицы,
И цветы не вяли в вазах...

Только было жизни вето
Равным силе притяженья.
Потому-то сказка эта
Не имеет продолженья.

Хандра

Там, где в воздухе витает
 Запах гари и смолы,
 Где неспешно покидая
 Поднебесные котлы,
 Облаков кипящих стаи
 Чуть касаются земли
 И, тускнея, исчезают
 В теракотовой дали,
 Там, где днём не знает света
 Неба чёрная дыра,
 Заколочила поэта
 Беспричинная хандра.

Где далёких звёзд искрится
 Кристаллическая сыпь,
 Над травой туман клубится,
 И кричит ночная выпь,
 В пору лунного затмения
 Под загробный скрип осин
 Источают вдохновенье
 Недра Дартмурских трясин.
 А из них, будя во мраке
 Страха трепетный росток,

Пьют Уиштские Собаки,
 Отправляясь на восток.

Там, где ветер мнёт осоку,
 Где стоячая вода,
 Бродят мысли о высоком
 И о низком... иногда,
 Возносясь из ниоткуда.
 А поэт, прикрыв глаза,
 В забытьи творит, покуда
 Чьи-то слышит голоса.
 И в порыве безрассудства,
 Затаившись в камыше,
 Старым бреднем ловит чувства
 В мутной, с прожабью, душе.

Деточка

Снежные орнаменты
 Вьюга вышивает...
 Что ж застыла камнем ты,
 Словно неживая?
 Словно в белой пустоши
 Прошлое хоронишь,
 Взгляда не опустишь и
 Звука не проронишь..
 Битая жемчужница
 С пепельным отливом,
 Бледная послушница
 Храма нелюбимых,
 Гость без притязания
 На чужой пирушке,
 Вещь с самосознанием
 Сломанной игрушки,
 Чахлой вербы веточка,
 Раненая птица,
 Ты же знаешь, деточка —
 Чуда не случится..
 Под небесным куполом
 Путь тернист и труден:
 Чтоб ты ни задумала —
 Ничего не будет,

Даст рассудок трещину,
 В дом придёт разруха,
 Станет девка женщиной,
 Женщина — старухой...
 Но пока слова ещё
 Не сбылись пророчьи,
 Приходи на капище
 Беспокойной ночью
 По надежды крошеву,
 Затаив дыханье,
 Помолись о прожитом,
 Загадай желанье,
 Дверь открой железную
 В темноту и ветер..
 Там тебя, болезную,
 Как родную, встретят,
 Перепишут набело
 Времени скрижали
 Сумрачные ангелы
 С острыми ножами.

Вспоминайте ушедших...

Вспоминайте ушедших —
 любимых, хороших.. невечных.
 Эта память — бесценный,
 судьбой предназначенный дар.
 Только боль от потери
 ни опыт, ни время не лечат:
 Каждый новый удар —
 так же страшен, как первый удар.

И пусть чувствует сердце,
 что память забвения горче,
 Пусть больная душа
 обессилит от ран ножевых,
 Вспоминайте ушедших
 бесслёзно, безгорестно.. молча,
 С добротой и теплом,
 как они вспоминают живых.

Бестолковые

«Мы с тобой бестолковые люди»
 Н. Некрасов

Мы с тобой бестолковые люди...
 И что с того?
 Нам тесны отведённые роли
 И мал вертеп.
 Но другого сюжета не будет,
 На Рождество
 Мир лубочный для кукол — не воля,
 А тёмный склеп.
 Их тела разъедает отрава
 Чужой вины,
 И ложится печаль, багровея,
 На души их...

Мы, как куклы, по-своему правы,
 И все равны,
 Но всегда победивший “правей” и
 “Равней” других...